

**Даниил Игоревич
БУРДА**,
заместитель начальника
Юридического
управления —
начальник международно-
правового отдела
Федеральной службы по
финансовому мониторингу
burdadany@yandex.ru
107450, Россия, г. Москва,
ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1

**Виталий Эдуардович
КАРПОВИЧ**,
консультант
Юридического управления
Федеральной службы
по финансовому
мониторингу,
кандидат юридических наук
karpovich.vitalii@yandex.ru
107450, Россия, г. Москва,
ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1

Международное сотрудничество в сфере возврата из-за рубежа активов, полученных преступным путем: перспективы совершенствования правовой основы и практики взаимодействия¹

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные пути совершенствования правовой основы и практики международного сотрудничества в сфере возврата из-за рубежа активов, полученных преступным путем. Описаны актуальные проблемы международного антикриминального сотрудничества, связанные с практической реализацией возврата преступных активов. Представлены некоторые перспективные направления работы в данной сфере.

Ключевые слова: отмыwanie денег, конфискация, возврат активов, транснациональная преступность, международное сотрудничество, ФАТФ, ЕАГ, БРИКС

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.144-151

Daniil I. BURDA,

Deputy Head of the Legal Department — Head of the International Legal
Department of the Federal Service for Financial Monitoring (Rosfinmonitoring)

burdadany@yandex.ru

39/1, ul. Myasnitskaya, Moscow, Russia, 107450

Vitalii E. KARPOVICH,

Consultant of the Legal Department
of the Federal Service for Financial Monitoring,

Cand. Sci. (Law)

karpovich.vitalii@yandex.ru

39/1, ul. Myasnitskaya, Moscow, Russia, 107450

International Cooperation in the Area of Recovery of Assets Obtained by Criminal Means from Abroad: Prospects for Improving the Legal Framework and Practice of Cooperation

Abstract. The article discusses the main ways to improve the legal framework and practice of international cooperation in the field of asset recovery

¹ Позиция авторов настоящей статьи является их личным доктринальным мнением и может не совпадать с официальной позицией организаций, по отношению к которым авторы заявили о своей аффилиации.

obtained through criminal means from abroad. It describes the current problems of international anti-criminal cooperation related to the practical implementation of recovery of illicit assets. The article presents some perspective areas of work in this field.

Keywords: *money laundering, confiscation, asset recovery, transnational crime, international cooperation, FATF, EAG, BRICS*

В современном мире в эпоху новых вызовов и угроз² одной из актуальных и устойчивых тенденций является перемещение активов, полученных преступным путем, из одной юрисдикции в другую³. Так лица, совершившие преступления, пытаются скрыть истинное происхождение активов и финансовых средств и придать им вид законности⁴.

Безусловно, с учетом транснационального (трансграничного) характера финансовых преступлений возникает необходимость интенсификации и совершенствования механизмов международного антикриминального сотрудничества⁵, в том числе в сфере противодействия отмыванию денег и возврата из-за рубежа активов, полученных преступным путем⁶.

В свою очередь, основные требования к обеспечению эффективного национального режима возврата преступных активов устанавливают Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (Рекомендации ФАТФ)⁷. Так, обновленные Рекомендации 4 и 38 ФАТФ направлены на совершенствование механизмов конфискации и последующего возврата преступных активов и в первую очередь призывают страны пересмотреть свои механизмы возврата активов, чтобы обеспечить высокую эффективность и достаточное количество ресурсов для их возвращения. В рамках реализации режима возврата

² Красинский В. В., Леонов П. Ю., Морозов Н. В. Применение искусственного интеллекта в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма // Современное право. 2024. № 5. С. 75—82.

³ Васюков В. Ф., Волеводз А. Г., Долгиева М. М., Чаплыгина В. Н. Преступления в сфере высоких технологий и информационной безопасности. М. : Прометей, 2023.

⁴ Тисен О. Н. Новые риски финансирования терроризма с использованием криптовалют в странах ЕАГ и СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 1. С. 2—6.

⁵ Кунев Д. А. Возврат из-за рубежа преступных активов: теория и практика. М. : Прометей, 2021.

⁶ Karpovich V. E. The Republic of India as a transit location for committing transnational crimes in South Asia // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2025. Vol. 16. No. 1. P. 200—219.

⁷ Международная система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / П. В. Ливадный, В. П. Нечаев, Г. Ю. Негляд [и др.]. М. : Юнити-Дана, 2022.

активов учитывается и наличие эффективных механизмов сотрудничества и национальной координации в соответствии с Рекомендацией 2 ФАТФ.

В ноябре 2025 г. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) опубликовала свое Руководство по возврату активов и лучшим практикам⁸. Как отмечается на официальном сайте ФАТФ, представленное Руководство охватывает ключевые темы — от современных финансовых расследований и обеспечения сохранности активов до защиты прав и выплаты компенсаций потерпевшим за счет возвращенных средств. Руководство также посвящено лучшим практикам государств — участников Глобальной сети ФАТФ в сфере возврата преступных активов.

В данном Руководстве, помимо прочего, отмечается: «Российская Федерация бесплатно предоставляет самостоятельно разработанную блокчейн-аналитическую технологию восьми другим членам своей РГТФ, что позволяет им проводить финансовые расследования в отношении виртуальных активов, которых в противном случае у них могло бы не быть»⁹. Также в Руководстве ФАТФ по возврату активов и лучшим практикам отмечен опыт ЕАГ относительно лучших практик проведения компетентными органами государств — членов ЕАГ финансовых расследований, а именно Методические рекомендации ЕАГ по организации и проведению финансовых расследований в сфере ПОД/ФТ¹⁰.

Президент ФАТФ Элиза де Анда Мадразо, вновь подчеркивая приоритетность для ФАТФ проблематики возврата преступных активов, отметила следующее: «Возврат активов, полученных преступным путем, не является чем-то второстепенным — это оказывает реальное влияние на жизнь людей во всем мире и демонстрирует, что системы правосудия работают. Это подробное руководство поможет странам действовать быстрее, вести дальнейший поиск и мыслить масштабнее, когда речь заходит о возвращении активов. Мы должны четко заявить: преступность не окупится»¹¹.

На пространстве БРИКС одним из знаменательных событий в части обмена опытом и изучения особенностей внутригосударственного права государств БРИКС можно отметить разработку на площадке Антикоррупционной рабочей группы (АКГ) БРИКС Аналитической записки о возврате активов в странах БРИКС. В частности, п. 53 Казанской декларации «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» от 23.10.2024 гласит: «Мы приветствуем документ “Формулирование общего видения и совместных

⁸ Asset Recovery Guidance and Best Practices // The FATF official website. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/asset-recovery-guidance-best-practices.pdf.coredownload.pdf> (дата обращения: 11.01.2026).

⁹ Руководство ФАТФ по возврату активов и лучшим практикам. Additional considerations. С. 72.

¹⁰ Официальный сайт ЕАГ. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/public_typology_reports/fi_guidance_rus.pdf?ysclid=mk9l1kvssv79166720 (дата обращения: 11.01.2026); Руководство ФАТФ по возврату активов и лучшим практикам. С. 66.

¹¹ FATF releases detailed guidance to help practitioners recover criminal assets // The FATF official website. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/methodsandtrends/asset-recovery-guidance-best-practices-2025.html> (дата обращения: 11.01.2026).

действий БРИКС по укреплению сотрудничества в борьбе с коррупцией, возвращению и репатриации активов и доходов от коррупции” и придаем большое значение его реализации в соответствии с национальным законодательством стран БРИКС. Мы высоко оцениваем выпуск Антикоррупционной рабочей группой (АКГ) Аналитической записки о возвращении активов в странах БРИКС и ее усилия по наращиванию сотрудничества между нашими специалистами-практиками в области возвращения активов»¹². Данная Аналитическая записка стала результатом совместной межведомственной работы и участия компетентных органов государств БРИКС. Она отражает уникальный опыт государств БРИКС в сфере возврата преступных активов, использования механизмов и каналов международного взаимодействия.

К основным международно-правовым инструментам, предусматривающим возврат преступных активов, относятся: Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 (Венская конвенция)¹³; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 (Палермская конвенция)¹⁴, Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 (Меридская конвенция)¹⁵.

Вместе с тем положения указанных конвенций по вопросам возвращения преступных активов в основном содержат рамочные нормы, отсылающие к многостороннему или двустороннему сотрудничеству, реализуемому, как правило, на основе принципа *ad hoc*.

Так, например, ст. 14 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 предусматривает возможность на основании просьбы государства-участника заключать соглашения или договоренности о перечислении суммы, соответствующей стоимости доходов от преступлений или имущества, или средств, полученных в результате реализации таких доходов или имущества или их части на специальный счет. Положения Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003, хотя и содержат более четкие предписания, но ввиду ограниченной сферы применения названной Конвенции также не создают комплексного международно-правового механизма возвращения преступных активов.

Как представляется, действующие конвенционные международно-правовые механизмы по возврату активов в силу рамочного характера норм или ограниченной сферы применения не решают имеющиеся проблемы. Отсутствие комплексной правовой регламентации взаимных прав и обязанностей государств по репатриации преступных активов, общей институциональной основы реализации сотрудничества в данной сфере, единого механизма управления

¹² XVI Саммит БРИКС. Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». Казань, 2024.

¹³ Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. 48. М., 1994. С. 133—157.

¹⁴ Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

¹⁵ Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

конфискованными преступными активами, а также недостаточность единообразных гарантий приводят к тому, что доля возвращенных активов по сравнению с приблизительной долей доходов от преступлений крайне незначительна.

В условиях перемещения преступных активов в разные регионы мира отсутствие универсального международно-правового инструмента и, как следствие, правовых основ международного сотрудничества снижает эффективность такого сотрудничества.

В этой связи прослеживается необходимость проработки вопроса о принятии универсального международного договора (конвенции) в сфере возврата преступных активов (далее — проект договора). Проект договора с учетом лучших практик, изложенных в профильных многосторонних и двусторонних международных договорах, должен основываться на обеспечении комплексного подхода к решению проблем возврата активов на основе принципов законности, справедливости и соразмерности репатриации преступных активов, управления замороженными и/или конфискованными активами, справедливого распределения конфискованных средств, контроля за исполнением указанных обязательств и т.п.

В то же время сфера действия норм проекта договора должна распространяться на самый широкий круг преступлений, направленных на извлечение прибыли и затрагивающих интересы более одного государства, в частности, учитывать случаи, когда преступление совершено в одном государстве, но его подготовка, планирование или организация осуществлены в другом государстве, либо когда преступление совершено в одном государстве, а активы от такого преступления находятся в другом государстве, а также в других сходных случаях, вовлекающих иностранный элемент или предусматривающих тесное международное сотрудничество, повлекшее конфискацию.

В рамках построения в проекте договора соответствующих правовых конструкций, а также механизма распределения и возврата преступных активов, выведенных за рубеж, требуется исходить из природы преступных активов, будь то: 1) коррупционные правонарушения в публичном секторе; 2) преступления, в связи с совершением которых предусматривается компенсация ущерба жертвам соответствующего преступления или возвращение собственности законным владельцам; 3) иные случаи, когда конфискованные активы подлежат расходованию согласно принципу справедливого и соразмерного распределения между сторонами.

Кроме того, важным элементом процесса возврата активов является управление изъятым (замороженным) имуществом, обеспечивающее их сохранность и ценность. В указанных целях возможно рассматривать создание специального фонда, а равно и учреждение его управляющих органов из государств — членов договора для целей контроля за его деятельностью и разрешению возможных споров между государствами.

Таким образом, принятие такого международного договора позволит закрепить единый глобальный механизм замораживания и конфискации преступных активов, справедливого, соразмерного и эффективного возврата и распределения преступных активов, целевого использования конфискованных средств; а также обеспечить прозрачные механизмы управления преступными активами и равноправного внешнего контроля со стороны всех государств-участников.

В части противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), важнейшим историческим событием стало подписание 25.10.2025 Конвенции ООН против киберпреступности (далее — Конвенция)¹⁶, разработанной по инициативе Российской Федерации¹⁷, в г. Ханой (Вьетнам)¹⁸. Принимая во внимание тот факт, что Конвенция содержит минимальный набор требований по криминализации деяний, совершенных с использованием ИКТ, вполне закономерно возникла необходимость дополнительной криминализации иных серьезных преступлений и регламентации международного сотрудничества в данной сфере. В этой связи разрабатывается дополнительный протокол к Конвенции, предусматривающий в том числе криминализацию деяний террористической и экстремистской направленности, работорговли и иных деяний, а также некоторые аспекты выявления, отслеживания и последующего возврата преступных активов в рамках процедуры оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам и осуществления правоохранительного содействия.

Вместе с тем с учетом объективных сложностей, связанных со значительными временными затратами на разработку и согласование универсальных норм, предписывающих конкретные юридические обязательства, с учетом важности и актуальности правового регулирования межгосударственного и межведомственного взаимодействия, основы сотрудничества в рассматриваемой сфере в настоящее время формируются на региональном уровне.

В этой связи, к примеру, был разработан дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16.06.2005 (Варшавской конвенции)¹⁹, предусматривающий в том числе механизмы по возврату из-за рубежа преступных активов. Кроме того, дополнительный протокол к Варшавской конвенции, как представляется, предусматривает перспективные с точки зрения возможного использования и дальнейшей имплементации положения в части раздела активов, полученных преступным путем.

В Российской Федерации на уровне межведомственных и межгосударственных консультаций на постоянной основе активно обсуждается возможность принятия профильных международных соглашений и договоров в сфере возврата из-за

¹⁶ Конвенция ООН против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям (принята Резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеи 24.12.2024) // URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/cybercrime/convention/text/convention-full-text.html> (дата обращения: 23.01.2026).

¹⁷ О принятии Конвенции ООН против киберпреступности // Официальный сайт МИД России. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/vn/1989289/> (дата обращения: 23.01.2026).

¹⁸ В ООН началось подписание Конвенции против киберпреступности. Это первый глобальный документ в этой сфере, его запустили с подачи России // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2025/68fb70ee9a79476f6acd0461> (дата обращения: 23.01.2026).

¹⁹ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (принята в г. Варшаве, 16.05.2005) // СЗ РФ. 2018. № 8. Ст. 1091.

рубежа преступных активов. В частности, в октябре 2024 г. Генеральная прокуратура РФ подготовила проект Соглашения стран БРИКС о взаимодействии прокурорских служб по возврату из-за рубежа активов преступного происхождения²⁰.

Следует также обозначить ряд актуальных проблем международного сотрудничества, с которыми сталкиваются государства и их компетентные органы в процессе возврата из-за рубежа преступных активов. К их числу можно отнести: 1) перевод преступных активов в офшорные зоны; 2) наложение на активы обеспечительных мер до внесения запроса об оказании правовой помощи; 3) взимание высоких налоговых ставок при возврате активов из-за рубежа; 4) отсутствие квалифицированных кадров для реализации возвращенного имущества; 5) отсутствие международных договоров с отдельными странами; 6) длительность сроков исполнения международных следственных поручений, которые приводят к рискам переоформления фигурантами своего имущества на третьих лиц, что приводит к сложностям при наложении ареста; 7) отсутствие комплексного регулирования порядка возврата активов; 8) различие правовых систем государств; 9) языковые барьеры и трудоемкие переводы; 10) необоснованные задержки или даже отсутствие ответа на запрос.

Отдельно следует выделить проблему политизации механизмов международного антикриминального сотрудничества со стороны отдельных государств²¹. Очевидно, что такая политизация ведет к снижению защищенности глобальной финансовой системы от ее использования в преступных целях, а также к угрозам ухудшения криминальной обстановки в мире в целом. Это является одним из самых значимых препятствий для эффективной борьбы с транснациональной (трансграничной) преступностью, в том числе с коррупцией, и обеспечения возврата активов.

Указанные проблемы, связанные с практической реализацией возврата из-за рубежа преступных активов, также влияют на общемировую ситуацию с незначительным объемом возврата преступных активов.

Как представляется, с учетом трансграничного перемещения преступных активов в целях обеспечения их возврата из-за рубежа и увеличения объемов возвращенных средств, требуется интенсификация международного сотрудничества компетентных органов²². Взаимодействие на региональном уровне не позволит комплексно решить вопрос возврата активов. Таким образом, разработка универсального правового механизма в рассматриваемой сфере²³ сохраняет свою актуальность.

²⁰ ГП подготовила проект соглашения БРИКС о возврате нелегальных активов // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22172783?ysclid=m4y34c26s0500635153> (дата обращения: 15.07.2025).

²¹ *Litvishko P. A.* A Beacon of Hope among “The Unfriendly” // *Journal of Law and Administration*. 2025. Vol. 21. No. 3 (76). P. 17—29. DOI 10.24833/2073-8420-2025-3-76-17-29.

²² *Кунев Д. А.* Актуальные аспекты международного розыска, ареста и конфискации преступных доходов // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2020. № 1. С. 3—7.

²³ *Литвишко П. А.* Юрисдикционные и международно-правовые аспекты обеспечительных и конфискационных мер в отношении виртуальных активов / П. А. Литвишко // *Законность*. 2021. № 3(1037). С. 8—14.

Значимым достижением для государств на пути к устранению ряда обозначенных препятствий стало бы принятие универсального международного договора в сфере возврата преступных активов. Это также позволит устранить или, по крайней мере, значительно снизить политический фактор в процессе практического взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васюков В. Ф., Волеводз А. Г., Долгиева М. М., Чаплыгина В. Н. Преступления в сфере высоких технологий и информационной безопасности. — М. : Прометей, 2023. — 1086 с.
2. Красинский В. В., Леонов П. Ю., Морозов Н. В. Применение искусственного интеллекта в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма // Современное право. — 2024. — № 5. — С. 75—82.
3. Кунев Д. А. Актуальные аспекты международного розыска, ареста и конфискации преступных доходов // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2020. — № 1. — С. 3—7.
4. Кунев Д. А. Возврат из-за рубежа преступных активов: теория и практика. — М. : Прометей, 2021. — 542 с.
5. Литвишко П. А. Юрисдикционные и международно-правовые аспекты обеспечительных и конфискационных мер в отношении виртуальных активов // Законность. — 2021. — № 3 (1037). — С. 8—14.
6. Международная система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / П. В. Ливадный, В. П. Нечаев, Г. Ю. Негляд [и др.]. — М. : Юнити-Дана, 2022. — 465 с.
7. Тисен О. Н. Новые риски финансирования терроризма с использованием криптовалют в странах ЕАГ и СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2024. — № 1. — С. 2—6.
8. Karpovich V. E. The Republic of India as a transit location for committing transnational crimes in South Asia // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. — 2025. — Vol. 16. — No. 1. — P. 200—219. — DOI 10.21638/spbu14.2025.115.
9. Litvishko P. A. A Beacon of Hope among “The Unfriendly” // Journal of Law and Administration. — 2025. — Vol. 21. — No. 3 (76). — P. 17—29. — DOI 10.24833/2073-8420-2025-3-76-17-29.

